DOI <https://doi.org/10.18551/rjoas.2016-11.10>

**ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ
УРОВНЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ И ВЕДУЩИЙ КОМПОНЕНТ ПОЛИТИКИ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ И
УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ**

DEMOGRAPHIC POLICY AS A TOOL FOR IMPROVING THE WELFARE
OF POPULATION AND LEADING COMPONENT OF ECONOMIC GROWTH POLICY:
REGIONAL ASPECT AND MANAGEMENT SOLUTIONS

Данилов К.Д., аспирант

Danilov K.D., Post-graduate student

Ульяновский государственный технический университет, Ульяновск, Россия

Ulyanovsk State Technical University, Ulyanovsk, Russia

E-mail: rector@ulstu.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются инструменты демографической политики, их эффективность и взаимосвязь с уровнем экономического развития, приводится характеристика миграционных и медицинских проблем, показателей рождаемости и смертности. Также уделено внимание подходам к измерению качества благосостояния населения как субъективным оценкам качества формирования благосостояния по результатам социологических исследований и характеристикам доступа к общественным благам.

ABSTRACT

This article discusses the tools of population policies, their effectiveness and relationship with the level of economic development, characteristics of migration and health problems, fertility and mortality. Also paid attention to approaches to measuring the quality of welfare of the population as a subjective quality evaluation of formation of welfare on the results of sociological research and characteristics of access to public goods.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Демографическая политика, рождаемость, качество жизни, неравенство, международные программы, сокращение бедности.

KEY WORDS

Population policies, fertility, quality of life, inequality, international programs, poverty reduction.

На сегодняшний день в Российской Федерации вопрос о демографической политике и мерах, направленных на улучшение демографической ситуации очень актуален. В последние годы вместо естественного прироста населения, наблюдается его убыль почти по всей стране и в Ульяновской области.

Проведенные Т. Пикети исследования (1998-2013 г.) закономерности динамики распределения доходов и богатства в условиях развитого капитализма, свидетельствовали о неравномерности распределения доходов и богатства в развитых странах. В этой связи возникают следующие вопросы: какая демографическая политика в стране является наиболее эффективной; зависит ли она от уровня экономического развития?

Известно, что 15 лет назад демографами ООН была предсказана достаточно мрачная перспектива демографического будущего России. Однако на территории нашей страны данный прогноз сыграл двоякую роль. Так, в России, активизация демографической политики была признана как жизненно необходимая, а в странах запада закрепила мнение о России как о вымирающем государстве [6].

В Ульяновской области резкое падение рождаемости в 1991 г. и её снижение в последующие годы, а также начавшийся рост смертности, как и в целом по стране, привели в 1992 г. к естественной убыли населения. В Ульяновской области в 1995 г. в целом произошло снижение общей численности населения и за счёт миграции, которая не смогла компенсировать естественную убыль населения. Ульяновская область перешла к суженному режиму воспроизводства населения.

В области с середины 1990-х гг. отмечается сначала снижение уровня рождаемости, а затем повышение уровня смертности. По годам колебания значений демографических показателей соответствуют среднероссийским. Они обусловлены в значительной степени социально-экономическими факторами. В начале 1990-х гг. возникшее отставание в демографическом развитии сохраняется и углубляется до настоящего времени. Это, в основном, определяет особенность социально-экономического развития Ульяновской области [7].

Наиболее активно демографическая политика проводилась Правительством Ульяновской области с 2005 г. В это время естественная убыль населения составила 11164 человека и за 7 лет было разработано более 50 нормативных актов. Один из них - «Концепция демографического развития в Ульяновской области до 2025 г.». В 2007 г. был учрежден Совет при Губернаторе по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике России на территории Ульяновской области. В июле 2011 г. его заменил Совет по реализации приоритетных национальных проектов и семейной политике в Ульяновской области [17].

Также в 2005 г. стартовала акция «Роди патриота в день России». Согласно ей, женщины, родившие ребенка 12 июня, получают один из ценных призов: телевизор, стиральную машину, холодильник или деньги. Была одна, самая удачливая семья, выигрывает главный приз - автомобиль «УАЗ-Патриот». В области с 2006 года в этой акции приняло участие 5,5 тыс. женщин [17].

С 2008 г. в Ульяновской области реализуется региональный капитал «Семья», динамика данного процесса представлена на рис. 1.

Рисунок 1 – Динамика выдачи сертификатов на получение регионального капитала «Семья», 2008-2012 гг.

Согласно представленным данным, в 2008 г. выдано 172 сертификата, в 2009 г. - 706, в 2010 г. - 663, в 2011 г. - 2562, в 2012 г. - 5500. Представленные данные свидетельствуют о стойко положительной динамике и росте рождаемости в целом. Однако данные цифры нуждаются в существенной корректировке, так как из выданных в 2008-2009 гг. сертификатов, реализовано 827 сертификатов. В комментариях

родителей, получивших сертификат в более поздние сроки, даются негативные характеристики возможности получения данных ресурсов (частичное получение средств, строгая регламентации их использования – ремонт небольших помещений – ванная комната и др.). Это подрывает эффективность проведения демографической политики, направленной на повышение благосостояния [7,12,15,17].

Кроме регионального капитала, в регионе действуют и другие инструменты. Так, в соответствии с законом «О ежемесячной денежной выплате на ребенка до достижения им возраста 3 лет» от 31.08.2012 г. семьям, размер среднедушевого дохода которых не превышает величины прожиточного минимума на душу населения, при рождении третьего и последующих детей после 31.12.2012 г. назначается пособие, равное величине прожиточного минимума для детей, установленного в Ульяновской области [7,17].

Кроме этого, в Ульяновской области в рамках специальной программы предоставляются многодетным семьям земельные участки, что в определенной степени способствовало росту рождаемости.

Однако в Ульяновской области в последние два десятилетия остается высоким уровень смертности. Нужны новые здоровые сберегающие технологии. Самый высокий пик пришелся на 2003 г., когда область потеряла 23679 человек. Основными причинами смертности в области являются болезни системы органов кровообращения, новообразования, травмы, несчастные случаи и отравления [7,17]. Самая главная задача региональных властей - сокращение смертей от сердечнососудистых заболеваний. В целях реализации мероприятий, направленных на совершенствование оказания медицинской помощи больным с сосудистыми заболеваниями на территории Ульяновской области, с 2010 г. действуют региональный сосудистый центр ГУЗ УОКБ. Это первичное сосудистое отделение №1 в ГУЗ ЦГКБ, первичное сосудистое отделение №2 в ГУЗ ЦК МСЧ, первичное сосудистое отделение №3 в ГУЗ Барышская центральная районная больница [7,17].

В области в соответствии с приказом Минздравсоцразвития России «О порядке организации мониторинга реализации мероприятий, направленных на совершенствование оказания медицинской помощи больным с сосудистыми заболеваниями» в Ульяновской области с момента открытия в 2010 г. сосудистых центров осуществляется ежемесячный мониторинг реализации данного мероприятия на территории в целом. За 2012 г. количество умерших больных ОНМК в Ульяновской области составило 1488 человек. Это на 54 человека меньше, чем за 2011 г., но за 2012 г. смертность по Ульяновской области от острого нарушения мозгового кровообращения составила 1,38 на 1 000 населения [7,12,15,17].

Ульяновская область с 2010 г. включена в программу приоритетного национального проекта «Здоровье» по направлению «Совершенствование организации медицинской помощи пострадавшим при дорожно-транспортных происшествиях». В области создана система оказания медицинской помощи пострадавшим, в том числе при ДТП с организацией травматологического центра I уровня на базе ГУЗ «Ульяновский областной клинический центр специализированных видов медицинской помощи». Также система оказания помощи и три травматологических центра третьего уровня на базе Николаевской, Новоспасской, Тереньгульской центральной районной больницы. Центры начали работу с декабря 2010 г. Определена маршрутизация пострадавших в травматологические центры различного уровня [7,12,15,17].

Одной из важнейших проблем является смертность от новообразований. Ульяновская область в 2012 г. участвовала в мероприятиях по совершенствованию организации онкологической помощи населению. Все это было принято на основе соглашения от 28.04.2012 года №404/0-2012-1164 и за счёт средств областного бюджета проведён капитальный ремонт помещений [7,17].

В рамках Национальной онкологической программы и программы модернизации здравоохранения в 2011-2012 гг. в областной клинический онкологический диспансер

поставлена современная лечебно-диагностическая аппаратура. Из федерального бюджета были предоставлены субсидии в размере 448,647 млн. руб. [7,17]

В результате реализации мероприятий программ в практическую деятельность будут внедрены радионуклидные и иммуногистохимические методы диагностики онкологических заболеваний. Эти мероприятия нужны для повышения качества и доступность эндоскопической диагностики, лучевой терапии. Конечно после полного освоения медицинским персоналом навыков работы на технически сложной современной аппаратуре можно будет сказать, что лучевая терапия в Ульяновской области соответствует требованиям мирового уровня.

В области проводятся мероприятия по выстраиванию трёхуровневой системы оказания медицинской помощи роженицам и беременным.

В рамках программы в области отремонтировано 12 родильных отделений на сумму 256 648,35 тыс. руб., 10 женских консультаций на сумму 16317,73 тыс. руб., 14 гинекологических отделений на сумму 13 590,65 тыс. руб. [7,17]

Также осуществляется мониторинг состояния всех беременных женщин, состоящих на учете в государственных учреждениях родовспоможения. Все это автоматизированной региональной программе службы родовспоможения. Во всех женских консультациях установлены рабочие места и родильных домах. В области все учреждения родовспоможения объединены в единую информационную сеть в рамках региональной автоматизированной программы с возможностью обмена информацией по закрытому каналу связи.

Очень важной задачей является увеличение численности жителей Ульяновской области. Конечно это можно решить в том числе и за счет миграции в регион квалифицированных кадров. Нужно принимать меры, которые приведут к снижению оттока населения из региона. В это связи необходима экономическая политика, направленная на развитие реального сектора экономики. Ведь известно, что «еще с советских времен отечественная наука опережала многие государства, отставая лишь по сроками их внедрения в производство (реальный сектор). Важно финансировать высшую школу так, чтобы мы действительно могли сказать, что университет центр развития регионов, обеспечивающий конкурентную экономику страны» [8,13].

Для обеспечения нормального уровня жизни населения необходимы определенные рамки, границы, как верхние, так и нижние, набор нормативно – правовых актов, и критериев, определяющих это , нормальный уровень: доходы, трансферты, индекс потребительских цен (ИПЦ), соотношение максимальных и минимальных доходов населения .

Известно, что в последние годы в Российской Федерации проблемы благосостояния, и особенно дифференциация его уровня имеют особое значение. Изучение этих проблем включает «анализ имущественного положения людей, ... объема и состава имущества, накопленного семьями. Очевидно, что эти определяющие характеристики благосостояния тесно связаны с уровнем текущего дохода и отражают «историю благосостояния» семьи, динамику доходов в прошлые периоды жизни [2].

А.А. Богданов рассматривал экономическую систему не в статическом состоянии, а в динамическом, в условиях постоянно меняющегося равновесия, что, согласно его концепции, обеспечивается столь же меняющейся нормой равновесия. Исходя из того, что в своем развитии любая экономическая система развивается циклично, в своем развитии претерпевая подъемы, спады, кризисы, то можно сказать, что несмотря на отрицательные последствия кризиса, социально-экономическая система приспособится к изменяющимся условиям внешней среды, однако благосостояние населения в период кризиса снижается. При этих условиях, когда экономика страны находится в состоянии системного кризиса, должны быть разработаны механизмы, которые могли бы минимизировать влияние кризисных явлений на население, иначе о каком социальном государстве можно вести речь.

В этой связи стоит отметить, что в целом благосостояние определяется доходами населения, поэтому мы соглашаемся с позицией А.И. Гаврилова, который

утверждал, что «уровень жизни населения в первую очередь определяется его доходами, которые служат основным источником удовлетворения жизненных потребностей населения. Нестабильность экономики, происходящие структурные сдвиги в сферах производства и занятости, инфляция не могут не отражаться на уровне доходов и расходов и их распределении в обществе [3].

В этой связи интересными представляются исследования В.А. Кривошей, который утверждал, что уровень жизни населения и экономический рост – понятия взаимосвязанные. В частности, он писал, существенна значимость обратной связи: экономический рост возможен только при условии достижения необходимого уровня жизни населения» [9,10]. Важно знать, зависит ли благосостояния населения от уровня производственных и непроизводственных отношений, и являются ли взаимосвязанными категориями благосостояние и развитие производства.

В.А. Мау, который предлагает «решить две группы проблем: с одной стороны, найти возможность выделить дополнительные бюджетные ресурсы на поддержку работников соответствующих отраслей и групп населения; с другой - осуществить структурные реформы в этих секторах» [11].

Причем, по мнению В.А. Мау, названные выше группы неотделимы, поэтому решать их надо вместе, при этом необходимо обратить внимание на следующие риски: «качество образовательных и медицинских услуг связано не столько с уровнем оплаты труда работников этих секторов, сколько с повышением эффективности функционирования соответствующих систем. Поэтому не желательно, чтобы реформа социального сектора завершилась повышением бюджетных расходов, то есть если первый шаг окажется единственным» [11].

Учитывая факт того, что у регионов Российской Федерации различный, уровень экономического развития, существенным представляется необходимость сглаживания региональных диспропорций в благосостоянии населения, прежде всего доходах, возможности получения квалифицированной медицинской помощи, образования и др. Сглаживая региональной дифференциации уровня жизни поможет в решении стратегической задачи улучшения благосостояния населения и обеспечит конкурентные преимущества российской экономики.

Поэтому согласимся с позицией В.А. Кривошей, что предотвратить рост межрегиональной дифференциации, который сегодня достигается десятков раз в отличие от развитых стран мира, можно путем установления минимального уровня расчетной бюджетной обеспеченности субъектов РФ с учетом дотаций на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности субъектов Федерации по отношению к среднему показателю по стране [9].

К настоящему времени существуют следующие подходы к измерению качества формирования благосостояния населения. Первый подход является субъективным измерением качества формирования благосостояния, который возможно получить по результатам социологических исследований, когда оценка строится на основе мнения населения, высказанного по тем или иным сторонам жизни (пример Швеции). Данный подход можно принять в большие погрешности, так как это: во-первых, субъективное мнение, зависящее от условий окружения, уровня культуры и др.; во-вторых, мнение, меняющееся с течением времени и именно, раздельное изучение качественных компонентов благосостояния и взаимосвязей между ними может быть выходом из этой ситуации.

Согласно второму подходу уровень благосостояния оценивается с позиций доступа к общественным благам. Именно это, с одной стороны, влияет на здоровье человека, его статус. В этой связи предполагается наличие критериальных показателей, учитывающих весь спектр благосостояния, который строится на «оценке объективных условий (например, комфорт жилища, хорошие условия труда, возможности для получения образования и доступа к другим общественным благам)» [18]. В этой связи можно согласиться с мнением А.А. Подусова, предложившего построение «...системы социальных индикаторов, наиболее полно отражающих многомерность формирования благосостояния, определение социальных стандартов,

с которыми сопоставляются фактические условия». Как пример, «...применяемый в странах СНГ модельный набор социальных индикаторов, разработанный на основе предложений Статистического комитета ООН», при учете особенностей развития экономики на бывшей территории СССР [18].

Многие ученые рассматривают благосостояние населения с позиций развития его капитала, подчеркивают роль социальной составляющей. В этом согласимся с позицией Е.В. Фахрутдиновой, которая считает, что нельзя связывать индивида только с ростом доходов, ведь важна социальная составляющая, а «практика развития человеческого капитала однозначно свидетельствует о том, что любые действия в данном направлении наиболее эффективны с точки зрения общественного и индивидуального развития (социальная составляющая), с одной стороны, и являются локомотивом экономического развития - с другой [20,21]. Поэтому согласимся с А.Бузгалина, что «человек - это ценность, а не только ресурс роста денежных доходов».

Интересным представляется и позиция М.И. Воейкова в докладе «Рыночная экономика без рынка: российский феномен», который, несмотря на кажущееся сходство российской и западной экономик, отмечал, что «...в СССР отсутствовали капиталисты. Но и в современной России мы не видим капиталистов, а лишь олигархов» [4].

К настоящему времени все большее внимание уделяется «государства благосостояния» как своего рода механизма, способствующего осуществить такое перераспределение ВВП, которое бы обеспечило материальное благополучие и относительное равенство граждан. Думается, что в среднесрочной перспективе теоретические и практические основы государства благосостояния, будет востребованы у россиян.

Повышение благосостояния россиян должно сопровождаться общим прогрессом социально-экономической системы, который может быть достигнут при решении следующих стратегических целей, рассчитанных на 15-20 лет: приоритетное развитие человеческих качеств (повышение индекса человеческого потенциала до уровня скандинавских стран; приоритетное развитие творческого потенциала большинства граждан; продление периода гарантированно здоровой жизни до 70 лет и более; превращение России и интегрированных с ней стран и интернациональных сетей в одного из культурных лидеров человечества; обеспечение социально-справедливых оснований творческой и трудовой мотивации, включая фактическое равенство стартовых возможностей для каждого (получение образования, предоставление рабочего места, предполагающего использование творческого потенциала и т.п.), основанную преимущественно на трудовом вкладе социальную дифференциацию (децильный коэффициент на уровне 5,5-6,5 раз).

С повышением уровня благосостояния наступает зрелость общества, все социальные блага становятся стратегическим ресурсом трансформации жизни населения, их «освобождения состояния отчуждения, духовной подчиненности и покорности» [16].

Мощный импульс исследования взаимосвязи роста и неравенства получили в связи с актуализацией проблемы бедности, разработкой и реализацией международных программ сокращения бедности. В этой связи хочется отметить, что социально-экономическое развитие страны не может быть осуществлено без интеграции регионов в единое макроэкономическое социальное пространство [14].

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Богданов А.А. Тектология: (Всеобщая организационная наука). - В 2 кн.: Кн. 1. - М.: Экономика, 1989.-С. 24.
2. Бондаренко Н.В. Имущественная дифференциация населения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2001. №3(53). С. 29-38.

3. Гаврилов А. И. Региональная экономика и управление: Учебник / А. И. Гаврилов. - М.: Инфра-М, 2008. – С. 87.
4. Голубев В.С. Неравенство, экономический рост, развитие (Отклик на книгу «Неравенство доходов и экономический рост: стратегия выхода из кризиса) // Альтернатива.- 2015.- №4 (89).- С. 175-190.
5. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Управления ФМС России по Ульяновской области на 2012 год и плановый период 2013 и 2015 годы: Управление ФМС России по Ульяновской области. -2013 г. - hUp://ufms.region73.ru.
6. Клинов В.Г. Проблема системного регулирования капитализма в XXI веке// Мировая экономики и международные отношения.- 2015.- №8.- С. 117-128.
7. Концепция демографического развития в Ульяновской области до 2025 г.: Распоряжение правительства Ульяновской области от 08.02.2010 №5/61-ПР.
8. Короткова М.В. Анализ состояния и организационно- экономические аспекты функционирования рынка труда на территории Ульяновской области// Вопросы экономических наук. 2008. - №1 (28)- С. 148-150.
9. Кривошей В.А. Государственное регулирование социально-экономической дифференциации качества жизни населения в регионах: концепция, механизм, методика: Монография. – М.: ИД «Экономическая газета», 2011. –С. 49.
10. Кривошей В.А. Эволюция концепции качества жизни // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. - 2013. - №1. - С. 37.
11. Мау В.А. Человеческий капитал: вызовы для России//Вопросы экономики. -2012- №7.- С. 116.
12. Назаренко А.В., Рыбкина М.В., Короткова М.В. Совершенствование планирования в управлении демографическими процессами на региональном уровне (на примере Ульяновской области) // Глобальный научный потенциал.-2015.- №10.- С. 67-70
13. Короткова М.В. и др. Оптимизация финансирования высшего профессионального образования: современные российские и мировые тенденции // Вестник Оренбургского государственного университета.-2015.- №4 (179) – С. 277-282.
14. Кузнецов В.В. Проблемы модернизации социально- экономической сферы и повышения качества жизни населения на примере Ульяновской области. – Ульяновск: УлГТУ, 2015. - 112 с.
15. Назаренко А.В. и др. Демографическая политика как основа социально-экономического развития страны : анализ проблем и пути решения: Материалы Международной научно-практической конференции. - Орел: ОГИЭТ, 2015.
16. Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия народного хозяйства: Учебник. М.: Инвестиции русской цивилизации. - 2011.- С. 795.
17. Отчёт Губернатора-Председателя Правительства Ульяновской области перед Законодательным Собранием о работе Правительства и исполнительных органов государственной власти за 2012 год. – 2012 г. - [Электронный ресурс] <http://ulgov.ru>.
18. Подузов А.А. Индивидуальное благосостояние и его измерение / А.А. Подузов, Д.К. Кукушкин // Проблемы прогнозирования. - 2004. - №2. С. 115-127.
19. Статистический ежегодник. Ульяновская область, 2015: Стат.сб. в 2-х томах. - Ульяновск, 2015.
20. Фахрутдинова Е.В. Роль социальной сферы и социальной политики в обеспечении устойчивого социально-экономического развития страны // Экономические науки. - 2009. -57. - С. 7-11.
21. Фахрутдинова Е.В. и др. Социальная политика: роль и значение в повышении качества жизни населения // Экономические науки.- 2010. - 12 (73).- С. 55-60.